

Двое глубокой ночью отправились в гараж за машиной. Если бы не необходимость Су Хана сесть за руль, Хэ Ци, скорее всего, так и не выпустил бы его руку из своей.

Су Хан чувствовал раздражение, и даже когда они выехали на дорогу, никак не мог успокоиться.

Неподалеку от базы круглосуточно работал супермаркет. Су Хан вышел, чтобы купить лекарства, но даже на таком коротком расстоянии Хэ Ци увязался следом. Су Хан никак не мог понять, чего тот боится? Неужели думает, что он сбежит? А машина, по-твоему, здесь для красоты стоит?

Вернувшись с аптечкой, Су Хан спросил:

— Есть хочешь?

Уже почти два часа ночи, наверняка проголодался.

Как и ожидалось, Хэ Ци согласно кивнул.

— Поехали перекусим, — сказал Су Хан и направился к ночному рынку, а Хэ Ци покорно пошел за ним.

Опасаясь, что Хэ Ци будет некомфортно в толпе, Су Хан выбрал ресторан с жареной рыбой и попросил отдельную кабинку.

Заказав еду, пока они ждали, Су Хан занялся обожженной рукой Хэ Ци:

— Смотри, не мочи её, когда вернешься, иначе начнется воспаление. Дождись, пока образуется корочка.

Хэ Ци отозвался:

— Хорошо.

Су Хан был не особо голоден, съел пару кусочков для вида и, закулив, молча наблюдал, как ест Хэ Ци.

У Су Хана накопилось много слов, но он не знал, с чего начать. Хэ Ци тоже молчал. В итоге они долго сидели в тишине, и Хэ Ци лишь низко склонился над тарелкой.

Су Хан затаился, глядя на ночной город и просматривая в телефоне дела, требующие внимания.

Хэ Ци украдкой взглянул на него и спросил:

— Ты уже поел?

Су Хан даже не поднял головы:

— Я не голоден. Ешь спокойно, я подожду.

Экран телефона пестрел буквами, но Су Хан не мог разобрать ни слова. То, что раньше казалось элементарным, теперь выглядело какими-то каракулями, и у него возникло жгучее желание швырнуть смартфон об стену.

Он сидел, закинув ногу на ногу, то и дело меняя положение. Наконец Хэ Ци снова подал голос:

— Ты хочешь уйти?

— Нет! — Су Хан бросил на него косой взгляд. — Ешь свою рыбу.

Хэ Ци промолчал. Ну и чего злиться? Ведь это ты только что наговорил лишнего, это я должен быть обиженным!

Су Хан посмотрел на него прямо, вспомнив, как странно они выглядели на третьем этаже базы. Он расслабил плечи, пытаясь отогнать это неприятное чувство, и как бы невзначай спросил:

— Ты с семьей еще общаешься?

Хэ Ци замер с палочками в руках, губы его дрогнули, но он промолчал.

Понятно. Судя по всему, связи оборваны. Впрочем, неудивительно — вряд ли его родные в восторге от того, чем он занимается.

Су Хан продолжил расспросы:

— Не хочешь вернуться?

Хэ Ци покачал головой.

Су Хан недоумевал:

— Почему? Это же твой дом. К тому же, по логике, они не должны сейчас так сильно на тебя давить. Учись, занимайся тем, что они для тебя подготовили, и иди по накатанной — разве не проще?

— Не хочу по накатанной, — буркнул Хэ Ци, уткнувшись в тарелку. — Они не позволяют мне

делать то, что я хочу, поэтому я с ними не общаюсь.

— А чего ты хочешь? — Су Хан приподнял бровь. — В игры играть?

Хэ Ци поднял на него взгляд, полный смешанных чувств, но в итоге решил промолчать.

— Малыш, — позвал его Су Хан через дымящуюся рыбу, — на самом деле я не против того, что ты остался в Glory.

Хэ Ци опешил:

— Тогда зачем ты...

— Я просто не хочу, чтобы ты занимался тем, что тебе не по душе. Ты сам мне когда-то говорил, что не любишь играть. Я не хочу, чтобы ты делал это ради кого-то. — Су Хан смотрел на него, скрывая в глубине глаз затаенное чувство. — Я... хочу, чтобы ты был счастлив. Понимаешь?

Раньше Су Хан никогда не говорил подобного. Их позиции были разными. Хэ Ци мог испытывать к нему чувства, выходящие за рамки родственных или дружеских, но Су Хан — нет. Он не мог позволить себе дать волю этим невысказанным эмоциям и выставить их напоказ.

Что бы между ними ни произошло, породившее в нем эти чувства, Су Хан не мог позволить себе утонуть в них. Иначе говоря, пока он еще мог себя контролировать, он не должен был втягивать Хэ Ци в эту странную пучину. Хэ Ци еще молод, у него свой путь. Но Су Хан не мог перестать следить за этим мальчишкой. Влюбиться было не так просто, да и святым он никогда не был. Если бы Хэ Ци хоть немного проявил слабость, Су Хан боялся, что не удержится и сделает что-нибудь.

К тому же, Хэ Ци был слишком послушным, и Су Хан до конца не понимал, что именно скрывается за этой привязанностью.

Может, он и правда видит в нем только старшего брата? Су Хан не знал, когда именно влюбился в этого мальчишку, но, осознав это, почувствовал себя преступником. Его положение в семье Хэ было особым, и если бы он начал строить планы на этого ребенка, то стал бы последним негодяем.

Что ж, он и есть негодяй, ведь мысли о Хэ Ци его не покидали.

Поэтому, с одной стороны, он должен был себя сдерживать, а с другой — искренне хотел, чтобы Хэ Ци был счастлив.

По крайней мере, раньше сдерживаться было необходимо, ведь Хэ Ци был

несовершеннолетним. Да и Су Хан долго не мог разобраться в своих чувствах. Он даже подозревал, что это просто жалость, желание опекать, которое он ошибочно принял за любовь.

Но проанализировав всё, он понял, что почти не опекал Хэ Ци, ведь тот жил в доме Хэ, а Су Хан появлялся там лишь изредка.

Разобравшись, он решил, что всё просто: нужно держаться от мальчишки подальше.

Но он не ожидал, что Хэ Ци поведет себя так, как сегодня на базе — когда схватил его за руку и поцеловал ладонь. Это было странно.

Поведение Хэ Ци выходило за рамки обычного общения между родственниками или друзьями. Су Хан догадывался, что у парня на его счет есть особые мысли.

Поэтому он решил, что больше не может бездействовать. Нужно было расставить все точки над i.

Хэ Ци замер. Он и не подозревал, что причина, по которой Су Хан не хотел видеть его в Glory, кроется в этом. Вспомнив свои слова, сказанные давным-давно, он почувствовал, как сердце смягчилось. Су Хан помнил. Он помнил все эти мелочи.

В горле встал ком. Хэ Ци с трудом разлепил губы и пробормотал:

— Мне... мне не не нравится.

— Не нужно себя заставлять, — Су Хан перевернул телефон экраном вниз. — Ты говорил, что пока меня не было, ты тянул Glory на себе. Теперь я вернулся, и тебе больше не нужно делать то, чего ты не хочешь.

Хэ Ци захлопал глазами и машинально ответил:

— Я не не хочу.

— Делаешь по своей воле? Не ради меня?

Глаза Хэ Ци покраснели:

— Только ради тебя и хочу.

Су Хан промолчал.

Неизвестно, от пара ли рыбы, но глаза Хэ Ци снова повлажнели. Он смахнул слезы:

— Я просто хочу быть рядом с тобой. Не злись на меня.

Су Хан невольно буркнул:

— Да ты меня достал!

Хэ Ци замолчал.

Су Хан раздраженно добавил:

— Ты вообще понимаешь, что творишь?!

Хэ Ци снова опустил голову:

— Понимаю.

Конечно, он понимал. А что ему оставалось? Год назад, когда этот человек сказал те слова, Хэ Ци не осмелился искать его или наводить справки. Это был единственный надежный способ быть рядом с ним.

Видя его покорность, Су Хан разозлился еще больше:

— Ничего ты не понимаешь! Я одного не пойму: зачем тебе обязательно таскаться за мной? Неужели нельзя вернуться домой?

Хэ Ци отвернулся и вытер глаза.

Су Хан не понимал, почему этот мальчишка рядом с ним становится таким мягкотелым. Что за привычка постоянно реветь?

Вытерев слезы, Хэ Ци ответил, не поднимая головы:

— Я всё равно никуда не уйду, что бы ты ни говорил.

— Ладно, — Су Хан облизнул губы. — Тогда ответь: почему ты так рвешься быть со мной? Хочешь наследство получить?

На лбу Хэ Ци выступил пот, пальцы добела впились в край стола.

Если он сейчас признается, не станет ли Су Хан еще больше его сторониться? Не захочет ли отправить его обратно? Он так долго ждал возвращения Су Хана, так долго ждал, когда тот вернется в Glory, что больше не мог допустить его ухода.

Су Хан заметил его смятение и тихо вздохнул, не желая больше давить:

— Ладно, не хочешь — не говори. Поел? Если да, то...

— Ты тоже можешь стать моим наследником, — перебил его Хэ Ци, не дав договорить. — Я хочу, чтобы мы стали наследниками имущества друг друга.

Су Хан замолчал. Он ведь сам не понимает, что говорит, верно?

Он посмотрел на очень серьезного Хэ Ци, потом на свой телефон, на ночной город — и так несколько раз.

— Нет... ты... ты хоть понимаешь, что это значит? — Су Хан постарался придать голосу спокойствие. — Я же пошутил.

В глазах Хэ Ци мелькнул свет, сердце ушло в пятки, губы дрожали.

— Я... я серьезно. Я всегда был таким, с самого начала не понимал, где твои слова правда, а где ложь. Но я верил всему, что ты говорил. Ты сказал, что придешь — я поверил. Ты сказал, что будешь рядом — я поверил. Ты сказал, что позаботишься обо мне — я поверил. Ты сказал, что я тебе не нужен и чтобы я не ходил за тобой — — Хэ Ци закусил губу, — я тоже поверил.

Он поднял взгляд на Су Хана:

— Поэтому я не шучу. Я серьезно.

Су Хан почувствовал, как онемели руки:

— Нет, ну... малыш... я не планировал становиться твоим отцом.

Хэ Ци ответил глухо:

— Я тоже!

Су Хан остолбенел на несколько секунд, а потом вдруг рассмеялся. Он прикрыл рот рукой, и уголки его губ поползли вверх:

— Эй, — он вскинул подбородок, — малыш.

— М? — отозвался Хэ Ци с недоумением.

— Я имел в виду, что не хочу быть твоим отцом, дядей, братом или кем-то из этих родственников. Я не хочу ни одной из этих ролей. Мои слова о наследстве подразумевали отношения между двумя людьми, не связанными кровными узами. Понимаешь? Поэтому... — Су Хан прижал большой палец к виску, а указательным провел по надбровной дуге, скрывая свет ламп, чтобы никто не увидел, что творится у него в глазах. — Подумай хорошенько, прежде чем ответить.

Хэ Ци спросил:

— Ты серьезно или шутишь?

— М? — Су Хан опустил руку, прищурился и несколько секунд смотрел на Хэ Ци. Ему стало интересно, и в уголках его глаз появилась едва заметная улыбка. — Смотря что ты скажешь. Если мне понравится ответ — значит, серьезно.

Хэ Ци закрыл глаза и беззвучно выдохнул. Время словно растянулось, ночной ветер влетал в окно, унося с собой невидимую музыку, кружась в мерцающем свете между ними.

Он открыл глаза и произнес предельно четко и медленно, чтобы каждое слово дошло до собеседника:

— Это отношения, в которых можно держаться за руки, обниматься и целоваться.

Каждый звук был словно заклинание, вспыхивающее ослепительным светом, падающее в почву, прорастающее и медленно расцветающее.

<http://bllate.org/book/20037/1978165>